

0314 Глава Цзян Хао "Выбор" Лицо на Добром и Злом Трипоре открыло глаза, но это был не злобный взгляд, когда пришёл злой, и не улыбка, когда пришёл добрый, это выглядело не злобным, не счастливым, очень спокойным. Эта ситуация была действительно странной, Нинг Тао никогда не сталкивался с ней раньше, и это был первый раз.

Но сейчас явно не время изучать это лицо, и он не был в настроении для этого.

"До этого момента Цзян Хао не могла говорить, но она не знала, как описать то, что она чувствовала в своем сердце, что только что произошло, и то, что она увидела в этот момент в тиантуйской клинике, было для нее как сон.

Нин Тао отпустил руку и не спешил объяснять ей, что это место было, и не спешил сказать ей личность своего Доктора Культивация, он просто посмотрел на нее, его сердце наполнено печалью и жалостью, и чувство вины.

Он не мог не думать, что если бы он не целовался с Цзян Хао в кино в тот день, и не сказал ей в то время, что она должна принять существование "наложницы судьбы" Цинь Чжоу, она, вероятно, не была бы настолько импульсивной, чтобы подписать такое добровольческое письмо, не так ли?

Лампа Семи Звезд, которая никогда не гаснет, освещает это пространство. Цзян посмотрела на это так, сначала любопытно, а затем снова успокоилась, казалось, что она что-то понимает, и ее взгляд переместился на лицо Нин Тао.

Четыре глаза встретились, и наступила тишина.

По крайней мере за минуту до того, как Нинг Тао сказал: "Это моя клиника, она называется клиника Тяньвай". Раньше я не приводил тебя сюда, но не ожидал, что на этот раз я привезу тебя в клинику таким образом. К тому же, должен сказать тебе, я не обычный врач, я синтоистский врач. Я исцеляю больных и спасаю людей, и делаю дело Божье".

"Я... я не могу описать это чувство, но когда я только что вошел, я понял, я увидел настоящего тебя, и..." сказал Цзян Хао после минуты молчания перед тем, как сказать: "А настоящий я, я не могу вернуться, не так ли?"

Нинг Тао сказал: "Ты принял это лекарство, и теперь, когда ты стал новым демоном, я могу вылечить тебя, просто..."

"Просто что?" спросил Цзян Хао.

Сердце Нин Тао было запутано, не говоря ей, что это сделает все легче, но он не мог обмануть ее, потому что это было о всей ее жизни, он не мог принять решение за нее из-за своих чувств.

"Ты говоришь, просто что?" Цзян Хао был взволнован, отчаянно хотел узнать ответ.

"Это так... "Нинг Тао колебался, все еще говорил: "У тебя есть два варианта, вылечить текущую болезнь, но не отсекай корень демона, в этом случае ты будешь продолжать как новый демон до конца своей жизни....."

Он не мог продолжать, он не был уверен, что она была новым демоном, но независимо от того, что это был за новый демон, женщина, которая ему нравилась, превратилась в нового демона, он не будет чувствовать себя хорошо от этого.

"А как насчет другого варианта?" Цзян Хао уставился прямо на Нин Тао, который, казалось, было плохое предчувствие в ее сердце и выглядел обеспокоенным.

Нин Тао вздохнул: "Другой вариант - исцелить тебя и разорвать корень демона, и ты вернешься к тому, каким был раньше, и проведёшь остаток своей жизни, как обычный человек, но... ты забудешь обо мне и об этой клинике".

"Нет, я не хочу тебя забывать!" В глазах у Цзян Хао были слёзы, и она отказалась, даже не подумав об этом.

Как она может говорить "забыть", когда человек, за которого она так отчаянно хочет отдать все, может забыть?

Нин Тао поднялся, взял ее на руки и утешил его: "Не грусти, разве нет первого пути? Вообще-то, нет ничего плохого в том, чтобы быть демоном".

"Я весь в демонах, это нормально?"

Наши инстинкты всегда напоминают нам о том, что демоны - это плохо и что демоны могут навредить людям, поэтому у нас есть инстинктивное чувство отверженности", - сказал Нин Тао. Но есть хорошие и плохие люди, демоны или демоны, и я верю, что даже если ты станешь демоном, ты все равно будешь хорошим демоном".

Она также убивает людей, но люди, которых она убивает и убивает, все плохие люди, и она никогда не причиняла вреда хорошему человеку.

"А Тао....." Цзян Хао вырвался из рук Нин Тао и посмотрел прямо в глаза Нин Тао, слова в его сердце, но они не вышли снова.

Нинг Тао спросил ее: "Ты можешь говорить все, что хочешь".

"Я тебе когда-нибудь нравился?"

Нинг Тао улыбнулся ей: "Мне не только понравилось, но и до сих пор нравится".

Брови Цзян Хао мгновенно мелькнули от намека на радость, а на углах его рта также появилась слегка застенчивая улыбка. Она, наконец, услышала сердце Нин Тао, и хотя было немного поздно, она имела смысл, который был почти равен жизни для нее.

Нин Тао продолжил: "Я всегда был очень занят с тех пор, как взял на себя эту клинику, она собирает добро и зло каждый месяц... Забудь об этом, я не буду говорить об этом сегодня, я хочу сказать, что по каким-то причинам я хочу любить и даже не смею любить и даже не смею не быть с тобой, поэтому я всегда избегаю тебя". Только вчера я увидел тебя и понял, что ты уже спрятался в моем сердце, как семя, тихо укоренившееся и прорастающее, а также понял, что мои чувства к тебе так сильны...".

"Подожди". Цзян Хао внезапно прервал слова Нин Тао, его бледное лицо наполнено краснотой.

Нинг Тао слегка замерз: "Я имею в виду то, что говорю".

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао раздраженными глазами: "Но твои сердечные слова такие мясистые, что у меня кожа спины мурашки по коже".

Нинг Тао: "....."

Женщины действительно самые сложные существа на планете, явно желающие услышать такие романтические слова, но потом произносящие онемение плоти. Иногда ты хочешь этого, но потом отказываешься.

Но как только Нинг Тао был ошеломлен, внезапно подошла Цзян Хао и закрепила губы Нинг Тао.

Тело Нин Тао замерло на мгновение, но не остановил ее, он нервничал, и действие ответа было жестким, эта нервозность была не только из-за поцелуя Цзян Хао, но и из-за добра и зла штатив вокруг него.

Рука Цзян Хао нагло протянулась к телу Нин Тао, задыхаясь. В конце концов, женщины - эмоциональные существа, и когда-то эмоциональные могут быть иногда более смелыми, чем мужчины.

"Не....." смутный голос появился из рта Нинг Тао, но именно этот рот ворвался ему в рот, мягкая и слегка сладкая штука, трепещущая, как ламинария.

Урна!

Внезапно раздался звук Трипода Добра и Зла, и пространство клиники внезапно наполнилось чувством могущества, как огромная гора, висящая над головой, угрожая подавить ее в любой момент.

Нин Тао зациклился, чтобы оттолкнуть Цзян Хао.

У Цзян Хао уже были ноги, и он упал на колени, дрожа от страха.

"Не бойся, со мной все будет хорошо." Нин Тао успокоил ее, во время бега, чтобы принести бамбуковый блокнот, чтобы дать ей диагноз.

Цзян Хао так нервничала, что не могла говорить, и Нин Тао велел ей взять бамбуковую тетрадь из бухгалтерской книги, которую она взяла честно. Нин Тао сказал ей дать ему бамбуковую книгу счетов, и она честно дала ему бамбуковую книгу счетов снова.

Нинг Тао открыл бамбуковый эскиз бухгалтерской книги для проверки диагноза.

Появилось содержание бамбуковой книги учета: Цзян Хао, родившийся на третий день первого месяца первого года genchen (1992), человек верности и справедливости. Первый добрый поступок сыновнего благочестия и уважения к матери засчитывается как пять добрых дел, второй добрый поступок верности и праведности, защиты семьи и обороны страны засчитывается как десять добрых дел.

Увидев такой диагноз, Нинг Тао не мог не улыбнуться, но лишь на секунду его улыбка застыла на лице.

Она верный и праведный человек, с добрыми и злыми делами, и немного добрых мыслей и заслуг в ее теле после того, как ее грехи и добродетели уменьшились. Тогда в Бамбуковой книге счетов ей показали не рецептурный контракт на злые помыслы и грехи, а контракт на добрые помыслы и заслуги, и бесовский корень был освобожден сам.

Это означает, что как только выдается договор о заслугах и Цзян Хао подписывает его, наступает облако зеленого зеленого дыма, и отныне он и она становятся прохожими.

То, что изначально было простой ситуацией, было осложнено немного добродушными заслугами.

"Ну, есть ситуация, о которой мне нужно поговорить с тобой..." сказал Нинг Тао.

"Просто скажи это, мне тяжело". Голос Цзян Хао дрожал, хотя то, что она пережила, не было тем уровнем подавления, который был у Цинь Чжуй, но даже если это было небольшое подавление, это не было чем-то, что этот ее новый демон мог выдержать.

"Давай выйдем и поговорим". Нин Тао также увидела, что ей сейчас тяжело, взяла маленький сундук с лекарствами и пошла открывать дверь.

Цзян Хао хотел подняться с земли, но его ноги были слабыми, и он дважды потерпел неудачу в своих усилиях.

Нин Тао перевернул спину, одна рука вокруг ноги согнута, одна рука вокруг талии, взял ее в руки и подошел к двери.

Когда она вышла из двери, Цзян Хао почувствовала себя намного лучше. Она оглянулась на дверь клиники, которая автоматически закрылась, и почувствовала себя как будто мир вдали.

Нин Тао поставил Цзян Хао на ступеньки, затем сел рядом с ней: "Я не закончил только что, эта клиника должна собирать добро и зло арендную плату каждый месяц, добро - это заслуга хороших людей, делающих добро, зло - это грех, заработанный злыми людьми, делающими зло, если я не буду платить достаточно, я смогу компенсировать свою жизнь, год жизни за немного..."

Цзян Хао слушал ошарашенный, но с повествованием Нин Тао, она также поняла, почему Нин Тао избегать ее так, в первую очередь, не осмеливаясь принять свои эмоции с ней больше. Каждый месяц арендная плата - это борьба за жизнь и смерть, так где же у него есть время и энергия, чтобы вступить в отношения?

"У тебя есть немного Доброй Нирваны Заслуги на теле, так что единственное, что я могу прописать тебе - это Договор о Доброй Нирване Заслуги, у тебя нет пункта об искуплении, демонский корень обезглавлен сам по себе, а это значит, что пока ты подписываешь Договор о Доброй Нирване Заслуги, ты можешь вернуться в прошлое, не достигая пункта об искуплении, но..." было молчание в течение двух секунд, прежде чем Нин Тао заговорил: "Однако, как только ты подпишешь и получишь лечение, ты забудешь обо мне и обо всем, что связано с клиникой, с середины твоего отъезда отсюда".

"Нет! Я не хочу тебя забывать!" Эмоции Цзян Хао внезапно вспыхнули: "Эта болезнь, я не вылечу ее!"

Нин Тао протянул руку и обернул ее вокруг плеч Цзян Хао: "Просто выслушай меня".

Цзян Хао кивнул.

Нин Тао продолжил: "Это не простое решение, ты должен думать о том, какую жизнь ты хочешь с другой точки зрения, хочешь ли ты быть человеком или демоном, ты должен хорошо подумать об этом, и я скажу тебе, что я думаю, когда ты все обдумаешь".

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао: "Я уже думал об этом, я не хочу забывать тебя, я хочу быть с тобой, если это цена, которую я плачу, я готов заплатить". Не спрашивай меня больше, скажи мне, что ты думаешь, я знаю, что у тебя должен быть способ".

Сердце Нинг Тао было тронуто, когда он подошел к ее уху: "Мое решение простое....."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859363>